

Тропы и их информативная значимость в поэзии Асана Чергеева Меметова Л. А.

Меметова Лиля Айдеровна / Memetova Lilya Ayderovna – кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт крымскотатарской филологии, истории и культур этносов Крыма,
г. Симферополь

Аннотация: статья посвящена изучению творчества крымскотатарского поэта Асана Чергеева. В работе анализируются тропы, используемые автором, характеризуется его художественное мастерство.
Ключевые слова: крымскотатарская поэзия, художественная речь, тропы.

Художественность произведений словесного искусства определяется совокупностью его структурной, текстовой и смысловой сторон. Текстовую оригинальность литературных творений обеспечивает своеобразная «языковая форма выражения образного содержания произведения» [4], т.е. художественная речь.

Среди основных компонентов художественной речи особая роль принадлежит тропам, интерес к которым как к феноменам речи проявился еще в эпоху античности.

В творчестве крымскотатарского поэта конца XIX – первых десятилетий XX вв. Асана Чергеева, в частности, в произведениях лиро-эпического жанра – «Услышь, что говорит покойник» («Эшид, мевта не севлеюр!»), «Судьба» («Такъдир»), «Мулла Аджи Ислям» («Аджи Ислям молла»), «Фонтан слез» («Козьяш хан чешмеси»), тропы представляют собой не только формирующий стиль текста компонент, но и являются результатом когнитивной, эстетически опосредованной деятельности автора. В них обнаруживаются свойства конкретной личности, ориентированной не только на познание окружающего мира, но и стремящейся раскрыть признаки описываемого объекта, донести до читателя полученное о нем знание.

Мастерство А. Чергеева рельефно проявляется в выборе эпитетов, которые отражают эмоции автора, в метафорах, способствующих динамике языка, сравнениях и олицетворении. Они, помогая выделить всевозможные оттенки речи, придают ей особую выразительность и становятся доминантой поэтического текста.

В произведениях мы встречаем эпитеты, употребляемые в прямом, номинативном значении и прилагательные-метафоры, характеризующие различные свойства предметов, явлений и действий. Цветовые эпитеты (*къара булутлар* – черные облака, *къара черлер* – черные лица, *акъ ташлар* – белые камни, *акъ тюрбе* – белая гробница, *сия сач* – черные волосы, *къара ер* – черная земля, *акъ кепун* – белый саван, *къара къаве* – черный кофе), эпитеты, обозначающие форму (*юксек сарай* – высокий дворец, *уфакъ къушчыкъ* – маленькая птичка, *кенъ ялы* – широкий берег), вкус описываемого предмета (*татлы юкью* – сладкий сон), эмоционально-оценочные эпитеты (*гъамлы дженазе* – печальные похороны, *мушкюль беля* – ужасная беда, *фена ава* – плохая погода).

Поэтический язык Асана Чергеева пестрит метафоричными оборотами, в которых подразумевается «скрытое и оттого одночастное» [2, 193] сравнение. Поэт наделяет человеческими качествами природные явления, объединяет живое и неживое.

Айда ере кавушды. [6, с. 12]

Месяц встретился с землей.

*Акшам олды, козь багъланды, конды куннин этеги.
[6, с. 12]*

*Наступил вечер, глаза повязались, опустился подол
солнца.*

Кара каве орталукда сыралануб доланды. [6, с. 12]

Черный кофе ходит по кругу.

Наиболее метафорично на наш взгляд стихотворение поэта «Козьяш хан чешмеси» («Фонтан слёз»), представляющее его раннюю поэзию.

Бен акъарым хан кунюнден

Динъле къардаш, деди чешме.

Халым фена агълайым хэп

Унудылан дост-эша.

Чокъ достлардан бен тек къалдым.

Сувды артыкъ бенден девран.

Келен адам кечер кулип,

Къалдым халкъкъа олып сейран. [3, с. 6]

Построчный перевод:

Я протекаю с ханских времен.

Слушай, брат, сказал фонтан.

У меня скверное состояние, плачу

О забытых друзьях.

Из многих друзей остался я один.

Остыло от меня время

Пришедшие проходят с улыбкой,

Остался я зрелище для народа.

Лирический герой произведения ведет диалог с фонтаном. Наделение фонтана характерными человеку чертами придает красочность и поэтичность произведению. Фонтан, словно человек, переживает различные чувства.

Поэзия А. Чергеева также характеризуется своеобразным фантастическим оформлением. Если обратить внимание на два его произведения лиро-эпического жанра, то мы приходим к выводу, что в каждом из них им использованы фантастические приемы. В поэме «Эшид, мевта не севлеюр!» («Услышь, что говорит покойник») главный герой произведения – покойник, вышедший из могилы и путешествующий по своей Родине. Один лишь акт – выход покойника из могилы – определяет фантастичность произведения. В поэме «Такьдир» («Судьба») фантастической личностью является Судьба, она выходит из тумана, чтобы пообщаться с главной героиней поэмы, а потом вновь превращается в туман и исчезает.

В ряде средств художественной выразительности, используемых поэтом, следует отдельно выделить символы – многозначные предметные образы. В обеих поэмах автор в заключении вводит символический образ птицы. К примеру, в поэме «Эшид, мевта не севлеюр!» («Услышь, что говорит покойник!») образ птицы представлен в следующих строках:

*Ортульди усти топуракнен Покрылся он землей
Кене батты чоп олен. Впал в сон.
Уфак кушчук янина келюб Маленькая птичка, прилетев к нему
Олды анин тек корен. Стала свидетелем этого.
Алла рамет эйлесин деб, Сказав, да упокоится его душа,
Дурбесинде бакирди. Издала звук над могилкой.
Кунь доггайчик баш учунда До восхода солнца над его изголовьем
О факирин аглади. Она проплакала. [5, с. 12]*

Для сравнения рассмотрим символ птицы в поэме «Такьдир» «Судьба».

*Ёл янына комюльди Эсма, о акъ турбеси шимди тура,
Кельген-кеткен бакъып онъа эте рамет, къыла дуа.
Азад олып учкъан къушчыкъ, къонар башына мезар ташын,
Алла рамет эйлесин деп, йырлар анда, тёкер яшын. [5, с. 70]*

Построчный перевод:

*Похоронена у дороги Эсма, ее белая могильная плита сейчас стоит,
Прохожие смотря с состраданием, читают молитвы.
Освобожденная птичка садится у изголовья могильной плиты,
Сказав, да упокой ее душу, поет, льет слезы.*

Обе поэмы имеют практически одинаковую концовку. Образы птиц появляются, когда происходит связь с вечным миром. Птицы – «посредники, связующее звено между земным и небесным; человеческое в космосе; великие души ушедших, подаривших нам молнии своих откровений» [7, с. 24].

В лирике А. Чергеева тропы являются средством обогащения и украшением его поэтических произведений, действенным инструментом управления вниманием реципиента. Чергеевский текст побуждает читателя принять активное участие в поисках смысловых корреляций, заложенных автором. Тропы в творчестве поэта разнообразны, направлены на создание пронизанного авторским мировосприятием, индивидуальными ощущениями и ассоциациями текста. В большинстве своем связи и ассоциации достаточно далеки от общепринятых и требуют от читателя внимательного и вдумчивого отношения к тексту. Только погрузившись в созданный поэтом мир можно уловить дополнительные смыслы, спрятанные автором за разнообразными символами.

Литература

1. Веселовский А. Н. Из истории эпитета / А. Н. Веселовский. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://smalt.karelia.ru/~filolog/lit/vesist.pdf/> (дата обращения: 16.11.2016).
2. Давыдова Т. Т., Пронин В. А. Теория литературы: Учеб. пособие. М.: Логос, 2003. 232 с.
3. Керим И. А. Асан Чергеевнинг аяты ве фаалиети иле багълы эски ве янъы малюматлар // Янъы дюнъя, 2012. № 1-2-3-4. С. 6.
4. Одинокова Д. В. Формы художественной речи. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://terio.ru/Study.MVC/Shared/ShowLecture?id=308/> (дата обращения: 16.11.2016).
5. Чергеев А. Аджид Ислам Молла. Такьдир. Ёъл дёнюми / Саадет ичюн / Чергеев А. [Тертип эткенлер А. Алтанлы, Ш. Алядин, Ю. Болат]. Ташкент, 1976. С. 54-76.
6. Чергеев А. Эшид, мевта не севлеюр! // Янъы дюнъя, 2009. декабрь 31. С. 12.
7. Юнусова Л. С., Султанбеков Р. Т. Крымскотатарская символика. Симферополь, 2002. 46 с.